

**ПРОБЛЕМА ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ ЛИ БО
«ДУМЫ ТИХОЙ НОЧИ»**

Статья посвящена проблеме поэтического перевода китайских стихотворений на русский язык.

Ключевые слова: классическая китайская поэзия, Ли Бо, перевод, рифма, метрика, ритмика, строфика.

**THE PROBLEM OF POETIC TRANSLATION OF A POEM BY LI BAI
«DUMA QUIET NIGHTS»**

Article is devoted to the problem of poetic translation of Chinese poems into Russian.

Key words: classical Chinese poetry, Li Bai, translation, rhyme, metric, rhythm, strophe.

Темой данной статьи послужили размышления по поводу проблем поэтического перевода классической китайской лирики [6]. Ознакомившись с оригиналами некоторых стихотворений, я был несколько обескуражен тем, что китайские стихи, с избытком даже наполненные рифмами, переводятся на русский язык преимущественно верлибром*. Разумеется, речь не идет о рифмованных переводах китайской поэзии Николая Гумилёва, Анны Ахматовой, Александра Гитовича. Как известно, ни Ахматова, ни Гумилев не знали китайского языка и переводили по подстрочникам. Возможно, поэтому считается, что эти переводы не обладают той степенью точности, которую может обеспечить знание языка (об этом, например, пишет В. Перелешин). В общем, существует определенная проблема – каким должен быть перевод китайской лирики: рифмованным или нет. На мой взгляд, рифмованный вариант может более точно передать все смыслы, так как рифма – сама по себе способна рождать новые смыслы (Ю.М. Лотман).

Не владея всеми тонкостями китайского языка я, тем не менее, решил сам перевести одно из самых известных китайских стихотворений по возможности наиболее близко к оригиналу не только по смыслу, но и по рифмовке и ритмике.

Опытом такого перевода послужило стихотворение Ли Бо «Думы в тихую ночь».

Ли Бо (Ли Бай, Ли Тайбо) 李白 (791-762) – один из величайших мастеров Золотого века китайской поэзии. Его кисти приписывается более 1000 произведений. Ли Бо ввел в парадигму китайской поэтики культ винопития, даосского мирозерцания, лирической отстраненности от бытия.

---

* 75% стихотворений сборника «Поэзия эпохи «Тан» [6].

В возрасте 25 лет Ли Бо отправился в путешествие по Китаю, ведя себя как своенравный вольнодумец, что противоречило общепринятому образу благородного человека – цюньцзы по Конфуцию. Позднее Ли Бо был представлен ко двору императора и получил должность в академии Ханьлинь.

На посту придворного поэта Ли Бо провел менее двух лет и был отстранен от него в результате придворных интриг. Впоследствии путешествовал по Китаю до конца жизни. Осенью 744 г., а также в последующие годы встречался с Ду Фу, другим корифеем китайской поэзии. Во время восстания Ань Лушаня в 755 г. Ли Бо находился на службе у одного из принцев и был вовлечен в мятеж против императора, хотя степень его участия не ясна. После разгрома восстания был сослан в отдаленную провинцию, после истечения срока ссылки прощен.

Ли Бо умер в Даньту (ныне провинция Аньхой). По одной из легенд он утонул в Янцзы, упав с лодки в состоянии опьянения, когда пытался поймать отражение луны в воде. Существует также версия о смерти от отравления ртутью в результате употребления даосских эликсиров долголетия [3].

Стихотворение «Думы тихой ночи» («Думы в тихую ночь», «Думы тихой ночью») («Цзин е сы») написано на древнекитайском языке вэнь янь, в жанре «ши», характеризующимся установленным размером (5 или 7 слогов-иероглифов в строке) и определенным рифмическим рисунком. В данном стихотворении четыре строки, в каждой по пять слогов.

Явления стиха: четырехстопный ямб в первой строке и трехстопный в последующих.

Один катрен с рифмовкой:

А
А
В
А

При этом в первой строке рифмуются первое и последнее слово (Чуан, Гуан), во второй также две рифмы (Шан, Шуан). В третьей строке внутренняя рифма (Ван). Кроме того, в третьей и четвертой строках присутствует синтаксическая анафора (Цзюй тоу, Ди тоу).

Чуан цянь мин юэ гуан	Пред кроватью ясная луна светит
И ши ди шан шуан	Кажется, это – на земле иней
Цзюй тоу ван мин юэ	Голову поднимаю – взираю на ясную луну
Ди тоу усы гу ся	Голову опускаю – думаю о родных местах

Примерно так звучит это стихотворение на китайском, и, конечно, существует масса его переводов. Приводим некоторые из них.

1. Ли Бо. Думы тихой ночью (пер. **Леонида Сторча**).

*Перед моим окном белеет,
Плывет луна
Как будто инеем покрыла
Весь пол она
Я вверх смотрю на серебро,
На это небо
И вспоминаю дом, где я
Так долго не был.*

2. Ли Бо. Думы тихой ночью (второй перевод **Леонида Сторча**).

Пред моим убогим ложем –

Чистая луна,

Словно инеем покрыла

Старый пол она.

Вверх гляжу я на седые

Краски серебра.

Вниз гляжу и вспоминаю

Милый сердцу край.

3. Ли Бо. Думы тихой ночью (пер. **Александра Гитовича**).

А. Гитович – советский поэт, в силу стечения обстоятельств ставший «официальным» переводчиком китайской классической поэзии, хотя языка он не знал и делал переводы в основном с подстрочников замечательного китаиста Виктора Петрова.

У самой моей постели легла от луны дорожка

А может быть это иней я сам хорошо не знаю

Я голову поднимаю гляжу на луну в окошко

Я голову опускаю и родину вспоминаю.

4. Ли Бо. Думы тихой ночью (пер. **Бориса Мещерякова**).

Б. Мещеряков, не будучи китаистом по образованию, самостоятельно выучил язык и подготовил уникальную антологию переводов 1000 китайских классических стихотворений.

Лёг у постели ясный ли лунный свет?

Иней ли белый – осени первый след?

Взор поднимаю – полной пленясь луной.

Взор опускаю – вспомнив про дом родной...

5. Ли Бо. Думы в тихую ночь (пер. **Юлиана Щуцкого**).

Ю. Щуцкий – ведущий советский китаист довоенной эпохи, прославился в основном первым полным переводом «Ицзина» («Книги перемен») на русский язык. Ему также принадлежит «Антология китайской лирики VII-IX вв.». В 30-е гг. Щуцкий был репрессирован и расстрелян.

В изголовьи ложа

Сияет, светлеет луна.

Показалась похожей

На иней упавший она.

Посмотрел на луну я,

Лицо к небесам обратив,

И припомнил родную

Страну я, лицо опустив*.

Создавая свой перевод этого стихотворения Ли Бо, я исходил из того, что по звучанию китайский оригинал более всего походит на четырехстопный ямб в первой строке и трехстопный – в последующих.

Вот что у меня получилось:

Пред пледом ясный лунный свет, –

---

* http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=119160

*Как иней сед, но нет, –
Вверху – свет ясный лунный,
Внизу – грустит поэт.*

Или:

*Перед кроватью лунный свет
Так иней сед, но нет, –
То свет сияет лунный.
Склонясь, грустит поэт.*

В этих переводах я «отдал дань» рифме и ритму, стараясь в то же время не потерять основного смысла и оставить слова стоять, по возможности, так, как в оригинале.

Конечно, с точки зрения художественной выразительности такой перевод выглядит довольно бедно. Читателю приходится многое додумывать самому: неуверенность поэта – иней это или лунный свет? Движение головы «голову поднимаю – смотрю на луну, голову опускаю – думаю о родине». Однако благодаря тому, что сохранены ритм и рифмовка оригинала, перевод позволяет читателю представить и почувствовать ритм и многообразие рифм китайского первоисточника.

С другой стороны, 3- и 4-стопный ямб ставит переводчика в слишком жесткие рамки, он должен быть предельно, до крайности лаконичным. Китайский поэт, как мне кажется, в такие рамки поставлен не был, да и семантическая окраска трехстопного ямба в русской традиции вряд ли согласуется с медитативным настроением стихотворного оригинала.

Поскольку иероглифов в строке пять, допускаю возможность перевести это стихотворение более привычным для русского слуха пятистопным ямбом. В этом случае несложно сохранить рифмовку оригинала, даже еще расширить смысловую нагрузку, выписав выпавшие в варианте 3-стопного ямба штрихи:

*Перед постелью яркий свет луны
Искрится, будто иней с вышины.
Смотрю я вверх на ясную луну,
Склонюсь – засну, о доме вижу сны.*

И еще:

*Перед кроватью свет луны сиял, –
Казалось, будто, иней наземь пал.
То поднимал я взор свой на луну,
То, опустив, о доме вспоминал.*

Если учесть историю создания этого стихотворения (а оно было написано Ли Бо в изгнании), то вырисовывается довольно ясная и полная картина, с сохранением рифм, внутренних созвучий, смысла и общего настроения оригинала.

Такой перевод, на мой взгляд, во многом выигрывает у безрифменного, пусть и ритмизированного перевода.

Если же быть совсем дотошным и вспомнить о цезуре на второй стопе китайского оригинала (во всяком случае, после второго иероглифа), то можно представить такой вариант:

*Перед кроватью луна сияет, –
Как будто иней вокруг сверкает.
Я вверх взираю луной любясь
И вниз склоняюсь – дом вспоминая.*

И еще:

*Луны сиянье с небес струится, -
Как будто иней вокруг искрится.
И взор стремится к луне и к небу,
А мысли к дому летят, как птицы.*

Кроме того, можно постараться привести практически дословный, но всё равно рифмованный перевод, сохраняющий и смысл, и форму, и рифмический рисунок, характерный для жанра «ши»:

*Перед кроватью лунный свет сияет, –
Не иней ли то бликами играет?
Я вверх взирая вижу лунный свет
И вниз склоняясь, о доме вспоминаю.*

Или:

*Перед кроватью лунный луч сияет, -
Как будто иней на земле мерцает.
Я вверх взираю – ясная луна,
И вниз склоняясь, о доме вспоминаю.*

Такой перевод сохраняет стиховые явления оригинала и его смысловую нагрузку, при этом не вводит новых образов и ассоциаций, делающих перевод совершенно новым произведением, своего рода «вариацией на тему...», которых можно создать великое множество.

Другими словами, мы же не переводим сонеты Шекспира верлибром, а Петрарку только перекрестной или параллельной рифмовкой (кому как нравится). Так почему мы можем позволить себе подобные вольности при переводах вроде бы твердой формы «ши» китайских поэтов? Я считаю, что рифмический рисунок, да и общий смысл сохранить при переводе не составит особого труда. Другое дело – ритмика китайского стихотворения. Но и здесь профессионалы могут, наверное, потрудиться. Мне, как любителю, остается только привести еще несколько вариантов перевода:

*Перед кроватью лунный свет -
Как изморози след.
О доме под луной
Задумался поэт.*

Акростих:

*Луны перед постелью луч возник,
Усыпав, будто инеем, весь пол
На ясную луну я взор возвёл,
А вспомнил дом – и головой поник.*

*Перед кроватью свет луны,
Как иней на земле.
Смотрю на ясную луну, –
Пусть Дом приснится мне.*

Пред ложем свет луны сиял,

*Как инеем блистал.
Взирая на луну,
О доме вспоминал.*

*Перед кроватью лунный свет сияет, –
Не иней ли искрится и сверкает?
Взирая вверх, я вижу лунный свет,
Взирая вниз – о доме вспоминаю.*

*Перед кроватью лунный свет сияет, –
Мне кажется, всё инеем блистает.
Взираю вверх и вижу лунный свет,
Склонившись же – о доме вспоминаю.*

*Перед кроватью лунный свет сияет, –
Мне кажется, всё инеем блистает.
Взирая вверх, я вижу лунный свет,
Склоняюсь – и о доме вспоминаю.*

*Возник перед кроватью лунный блик.
То иней – показалось мне на миг.
Я лик возвёл на ясную луну,
Но вспомнил дом и головой поник.*

*Перед кроватью лунный луч упал,
Как будто иней бликами взыграл.
Не замечал так долго я луну, –
Я, вниз склоняясь, дом милый вспоминал.*

*Перед кроватью луч упал сияя, –
Не иней ли то бликами играет?
Взглянул я вверх – то ясная луна,
Я вниз смотрел, о доме вспоминая.*

*Перед кроватью лунный свет сиял,
Казалось мне – на землю иней пал.
Я вверх взирал на ясную луну
И, вниз склоняясь, о доме вспоминал.*

-
1. <http://www.litsovet.ru>
  2. Ахматова, А. Избранное / сост. и вступ. ст. Н. Банникова. – М.: Художественная лит-ра, 1974.
  3. Гаспаров, М.Л. Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти. – М.: РГГУ, 1999. – 289 с.
  4. Гаспаров, М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика, ритмика, рифма, строфика. – М.: Наука, 1984. – 319 с.
  5. Жирмунский, В.М. Творчество Анны Ахматовой. – Л., 1973.
  6. Поэзия эпохи Тан (VII-X вв.) / пер. с кит.; ред. Р. Делюсин, Т. Редько, В. Сорокин и др.; сост. и вступ. ст. Л. Эйдлина. – М.: Художественная лит-ра, 1987. – 479 с.
  7. Эйхенбаум, Б. Статьи о поэзии. – Л., 1969.